

Великие традиции реализма

Придя в Александрийский театр в 1911 году, я застал здесь таких мастеров русской сцены, как Варламов, Давыдов, Савина, Аполлонский, Стрельская, Яковлев, Далматов. Многие из этого поколения — Митурин-Самойлова, Юрьев, Корчагина-Александровская, Домашова — работают и сейчас в Государственном театре драмы имени Пушкина. Они — его слава и гордость. Это поколение мастеров имело живое, непосредственное общение с классиками русской литературы — Тургеневым, Островским, Толстым, Достоевским. Их создания воплощались на сцене.

Мы учились у этих актеров непосредственно на спектаклях и репетициях; своим примером они передавали нам свой богатый сценический опыт. Наш театр бережно хранит эти замечательные традиции русского классического искусства, традиции школы сценического реализма. Мы стремились донести их до своего современного зрителя, обогащая их, эти славные традиции, новыми богатствами советского искусства.

Для нашего театра очень характерны эта постоянная творческая преемственность, это творческое накопление. Старейшие мастера имеют в театре множество своих учеников. Примером может послужить наш теперешний художественный руководитель Л. Вивьен. Являясь учеником Владимира Давыдова, он воспитал таких прекрасных актеров, как народный артист РСФСР Симонов, Меркурьев. Ученик Вивьена Меркурьев в свою очередь является педагогом Ленинградского техникума сценического искусства.

Наш театр черпал свои кадры из актеров, которые воспитывались в школе при театре и являлись поэтому носителями его традиций. Он постоянно пополнялся лучшими артистическими силами старых русских театров, которые приносили с собой те же традиции русского реалистического искусства. Так пришли в театр наши лучшие артисты — Черкасов, Скоробогатов, Нелидов, Жихарева, Новский, покойный Цевлов, Бромлей и другие.

Наше новое поколение образует крепкое творческое содружество. Оно имеет в искусстве общие цели, говорит на едином языке.

Несколько совсем молодых артистов — Калинин, Ян, Можаява, Яковлева, несмотря на свои молодые годы, исполняют

в нашем репертуаре ответственные роли. Молодой актер Ян, например, создал очень интересный образ Суворова. На прошедшем у нас недавно смотре молодых актеров прекрасно показали себя молодые актрисы Инюгина и Можаява.

В труппе, таким образом, есть богатые «внутренние ресурсы», есть кому поддерживать честь театра. Но, к сожалению, на стоящему творческому росту нашей молодежи мешают два обстоятельства: театр не имеет сейчас своей школы и так называемой малой сцены, где бы молодые артисты до выхода на большую сцену могли попробовать свои силы.

За весь свой многолетний путь театр имени Пушкина, будучи живым творческим организмом, не оставался чуждым новым исканиям в искусстве. Он отдавал дань многим новым веяниям, увлекался многими театральными течениями и направлениями, оставаясь при этом в конечном счете верным основному реалистическому содержанию своего творчества.

Наш театр — прежде всего театр русской литературы. Но на нашем театральном искусстве чувствуется свой особый, «ленинградский отпечаток». Здесь сказались влияние ленинградских художников, ленинградских писателей, поэтов и музыкантов, всего строя ленинградской архитектуры, наших белых полей, всех, казалось бы, неуловимых явлений ленинградской жизни. И это, кстати, можно заметить не только на театре имени Пушкина. Зрители Москвы почувствуют этот отпечаток на искусстве других театров — участниках декады: на Новом ТЮЗ'е, на театре Комедии.

По тому приему, который нам был оказан московскими товарищами, мы чувствуем, что не только приехали во всеми нами любимую столицу, но и очутились как будто опять дома, в товарищеской среде. У всех нас такое настроение, такой подъем сейчас, что в эти дни хочется высказать все лучшее, что имеешь в душе.

Нам особенно дорога критика Москвы. Она является нашим строгим и взыскательным судьей. Мы ждем глубокой, всесторонней оценки нашей работы. Мы ждем критики, которая подскажет нам новые пути в искусстве.

Б. ГОРИН-ГОРЯИНОВ.
Народный артист РСФСР.

Продолжение 1970, 10 стр.